

ЖИВОЙ РАЗГОВОР

РАЗВАЛ ЖКХ — ЭТО ПРЯМАЯ ДОРОГА К СОЦИАЛЬНЫМ ПОТЯСАНИЯМ

Интервью с Председателем Общероссийского профсоюза работников жизнеобеспечения Александром Дмитриевичем Василевским

Александр Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, о себе — сколько лет Вы проработали в отраслевом Профсоюзе жизнеобеспечения и о том, как Вы в него пришли, где учились, и все, что можно рассказать нашим читателям, прежде всего, о Вас как о человеке.

В Профсоюзе я работаю больше 30 лет, пришел из института, где прошел путь от председателя студенческого профсоюза до секретаря партийной организации. Так что я — советский человек — как был, так и остался.

А образование какое?

Высшее, окончил инженерно-механический факультет Московского технологического института, параллельно с общественной деятельностью занимался наукой, и, поскольку моя научная деятельность была посвящена замкнутым системам водоснабжения, сфера водоснабжения и водоотведения мне интересна до сих пор. Моя жизнь в основном связана с Профсоюзом, и считаю, что мне в жизни повезло, что я попал в эту сферу деятельности. Задача любого профсоюзника — помогать людям. Куда люди приходят в трудное время с просьбой о помощи? К родным, близким, в церковь и в профсоюзную структуру. Много раз нас пытались закрыть, чтобы не было вообще профсоюзов. Частный бизнес, появившийся более 30 лет назад, прямо мне говорил, что профсоюзы на тех предприятиях, которые тем или иным образом им захвачены или приобретены, не нужны, поскольку мешают ему зарабатывать деньги.

А разве они не заинтересованы в том, чтобы их работники жили хорошо, получали высокую зарплату? Это же квалифицированные кадры. Бизнес же себя тоже таким образом от рисков каких-то страхует.

Это особая порода людей, которую почему-то мы в советское время не рассмотрели. Это хищники и утилизаторы, которые посчитали, что можно пограбить. Это случайные люди, которые приходили на наши предприятия и видели толь-

ко одно — где можно найти хорошее местечко и в это же время урвать побольше денег. Не все, конечно, и я благодарен тем руководителям, которые все-таки отстаивали отрасль. Я потерял за эти годы две основные отрасли. Первая — это отрасль местной промышленности, это хорошая была отрасль, мощная. Сейчас все ищут малый и средний бизнес, а в Советском Союзе он был — это предприятия, которые занимались небольшими производствами. По большому счету малые и средние предприятия возникли в царской России, а потом при Советском Союзе они стали возрождаться после войны. У меня отец работал на таком предприятии. Как они появлялись: приглашали в Исполком и говорили — «вот деньги, вот помещение, идите покупайте машинки швейные, покупайте материал, нанимайте работниц, шейте трусы, майки и продавайте». Предприятия ВОС (Всероссийское общество слепых) и ВОГ (Всероссийское общество глухих) работали, и еще было Всероссийское предприятие инвалидов, для которого разрабатывали специальные программы, выделялись средства для того, чтобы люди

сами зарабатывали. И это все уничтожено было, а сейчас ищут малый и средний бизнес.

Когда я возглавил Общероссийский профсоюз, членов профсоюза работников местной промышленности было около миллиона людей.

В каком году?

В 1991, в самое трудное время. И они сами зарабатывали деньги, они платили налоги, была занятость, и на предприятиях инвалидов помогали людям реабилитацией заниматься. Для человека, который в каком-то отношении не совсем здоров, очень важно общение: выйти из дома, прийти на предприятие и там трудиться. И это все было порушено в 90-е годы, более миллиона рабочих мест было уничтожено. На предприятиях бытового обслуживания (парикмахерские, химчистки, массажные салоны, ремонт сложной бытовой техники, ремонт обуви, ремонт холодильников) тоже более миллиона рабочих мест было, и это тоже все уничтожили, потому что была поставлена задача умными врагами, что «все на Западе можно купить», «Запад нам поможет». Они просто Ильфа и Петрова не читали, а там все написано — и про концессии, и про то, как «Запад нам поможет», все повторяется. Но более 2,5 млн рабочих мест было уничтожено.

В нашей основной отрасли, на предприятиях жилищно-коммунальной сферы, было 4 миллиона работников. И это было достижение. Но потом почему-то стали считать, что количество людей, работающих в водоканале, теплосети, газовом хозяйстве, электросетях надо сокращать. Наверное, надо было сокращать, но при этом надо было заниматься автоматизацией, робототехникой, модернизацией, а ничего этого не было. Просто приходили ловкие, чаще всего молодые, управленцы финансовыми потоками, которые первым делом закрывали профсоюз, чтобы не мешал им заниматься бизнесом. А суть их бизнеса простая — деньги с населения получить и направить их туда, куда им надо.

Не вкладываясь в инфраструктуру?

А зачем им надо вкладываться? Они не связывали свою жизнь с нашими предприятиями.

Я иногда выступаю за то, чтобы частник приходил и брал в свои руки водоканал, теплосеть. Чтобы потом его дети тоже работали на этом предприятии, и тогда понятно — плохого он не сделает. Я часто спрашиваю этих частников — а где ваши дети работают? Ответ-то, конечно, я знаю. Их дети не работают, а если и работают,

то в таких структурах, которые к России никакого отношения не имеют.

Александр Дмитриевич, Вас называют «правозащитником» работников ЖКХ, и Вы очень много сделали для восстановления статуса российских профсоюзов в нашей сфере. Какие проблемы сейчас решает Профсоюз жизнеобеспечения?

Наверное, тут слишком громко сказано «правозащитник», я просто пытаюсь делать то, что в меня вложили мои учителя, и это очень важно для меня. Я и первую учительницу свою помню. Недавно мы встречались с классом — прошло много лет, но вы знаете — мы как были людьми из Советского Союза, так, по большому счету, ими и остались. Профсоюз вообще должен стоять на защите социально-экономических интересов людей труда. Нам за это деньги платят, пусть небольшие, но платят, и мы должны это отработывать.

А вот количество проблем, Вероника Анатольевна, к сожалению, год от года растет. Потому что по большому счету у нас есть Министерство строительства и ЖКХ, в котором 10 министров уже поменялось. Я ничего не могу сказать в отношении министров — они как-бы стараются. Что касается сферы строительства, там есть люди, которые и разбираются, и помогают отрасли, и у строителей в этом отношении порядок. А вот что касается сферы ЖКХ, то она, по существу, бесхозная. Появляются неглупые люди с идеями какими-то. Например, всех перевести в акционерные общества — сначала в открытые, потом в закрытые, на протяжении года организационно-правовые формы меняются, людей переводят с одного предприятия на другое, и это людей расхолаживает, они не понимают, что от них хотят. Или всех в концессию загоняют. Именно загоняют. Концессия — это частно-государственная форма управления. Где-то это, возможно, работает, например, в теплосети, но в водоканале вообще не работает, нет таких примеров. Водоканал не может работать в формате концессии. Тарифы на воду настолько низкие, что там невозможно хозяйствовать без помощи государства. И, самое главное, человек, который приходит работать в Министерство, не понимает, что по большому счету он — отец, заступник сферы ЖКХ. Чиновники озабочены тем, как население себя будет чувствовать, то есть — политикой, а для нас самое главное, чтобы работники отрасли понимали, за счет чего будет улучшаться их жизнь. Раньше

была такая подпитка, как амортизация оборудования — 5%, а сейчас это не закладывается. Реформируют отрасль уже 30 лет, и за этот срок все давно можно было превратить в нормально работающий механизм.

ЖКХ уже нельзя назвать отраслью, потому что сделано все для того, чтобы эту отрасль уничтожить. Сегодня интересы у всех разные. У водоканалов и теплосетей отношения прямо противоположные, у лифтовиков своя сфера деятельности, коммунальщики и жилищники не соприкасаются по существу, и каждый тянет одеяло на себя, что неправильно. В конечном итоге, от этого страдает население, люди, которые живут в домах.

живет в России, ему — «бесплатное жилье». Если не ошибаюсь, во Франции только 25% приватизированного жилья, а остальное все — либо муниципалитеты, либо — «по найму», разные формы. А у нас раздали жилье, а потом сказали — «теперь платите». А человек не в состоянии за такое жилье платить. А ему говорят, «если ты не в состоянии платить за жилье, которое осталось тебе, к примеру, от мужа-генерала, продавай, отдавай, делай что хочешь, но платить будешь». Тарифы на жилищно-коммунальные услуги за 10 лет выросли многократно.

Причем от этого роста работники сферы ЖКХ мало что получили. На сегодняшний день

Первая диверсия, которая была осуществлена в сфере ЖКХ — раздача бесплатного жилья. Почему диверсия — нигде такого в мире нет, чтобы раздать людям бесплатно жилье. А когда бесплатно, то не ценится. Примеров много, когда в той же Восточной Германии жилье не раздавали, а привели в порядок жилищную сферу, вложили средства немалые и после этого немцам предложили — хотите выкупить жилье, пожалуйста, за определенную плату. И человек понимал, что это не бесплатно и не даром. А в нашей стране это была диверсия, которая была придумана хитрыми головами — себе нефть, газ, полезные ископаемые, а вот этому народишку, который

в большинстве субъектов Российской Федерации размер средней заработной платы в объединяемых подотраслях ЖКХ составляет 40–70% от среднего показателя по соответствующему региону. Наиболее высокий показатель — от 20 до 40 тысяч рублей — отмечается в организациях ЖКХ, расположенных в крупных городах и муниципальных образованиях, а также, в основном, на предприятиях коммунальной энергетики и водоканала. Но даже такие цифры не дотягивают до средней зарплаты по региону. Сложнее всего складывается ситуация на предприятиях отрасли, расположенных в удаленных районах и в сельской местности, где зарплата составля-

ет 15000–18000 рублей (25–35% от средней по региону).

Результатом этого является огромная текучесть кадров — до 50%. Сегодня молодежи в сфере ЖКХ работает не более 18–20%, она к нам не идет. А значит и будущее у сферы ЖКХ не просматривается.

Говоря о причинах непрестижности сферы ЖКХ, начинать надо с Президента. Я не помню, чтобы он хоть раз назвал людей, которые дают воду, тепло, электричество, газ, занимаются уборкой, вывозом мусора, чисткой кровель, зеленым хозяйством. Куда ни посмотри, везде ЖКХ, но я ни разу не слышал из уст первых руководителей страны «спасибо» этим людям. Пример: в пандемию с ковид-19 не только врачи боролись, но и работники сферы ЖКХ, которые содержат в чистоте и ремонтируют жилье, обеспечивают его коммунальными услугами. Причем в период пандемии им не всем выдавали специальные средства защиты для уборки. А если они приобретали за деньги предприятия такие средства, то им никто это не компенсировал. То есть отношение такое «плевое» к нашей отрасли, а это вызывает у людей естественную реакцию — если вы к нам так, то и мы к вам так же.

У работников нашей отрасли даже толком профессионального праздника нет. У нас до сих пор профессиональный праздник называется «день работников бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства». День строителя отмечается, день работника здравоохранения отмечается, день работников прокуратуры отмечается... Дни есть у всех, кроме работников сферы жизнеобеспечения, и об этом никто толком не говорит и вроде нет такой сферы. Обидно, за людей обидно.

По закону работники нашей отрасли должны работать и молчать, они не имеют права на забастовку. Такого вообще нигде в мире нет, только в России. Хотя мы — социальное государство. Я не сторонник забастовок, в России любая забастовка заканчивается плохо, прежде всего, для предприятий, у меня опыт печальный такой есть.

Поэтому я бы назвал две основные проблемы — это непрестижность профессии, и я даже ставлю ее прежде второй проблемы — низкой оплаты труда, потому что стыдно иногда молодежи говорить «я работаю на водоканале», «я работаю в теплосети», «я работаю коммунальным энергетиком». Такого в мире нет нигде! Человек, который

занимается вывозом мусора в Германии — всемерно уважаемый человек, а у нас — «мусорщик». У нас даже у законодателей фантазии не хватает, чтобы реформу назвать правильно. Что такое «мусорная реформа»? Человеку говорят «будешь платить за мусорную реформу больше денег!» За мусор платить больше? Мусор он и есть мусор! Ребята, у вас в головах мусор! Это не мусорная реформа, а реформа, призванная, чтобы человек осознал, что это вторичные ресурсы, которые можно использовать с огромной пользой для народного хозяйства.

В советские времена мы металлолом собирали, газеты, бумагу и считали, что это очень полезное дело. Сейчас опять к этому возвращаются.

Случайные люди приходят писать законы. Я не говорю, что они все плохие, но я просто перебираю в памяти своей судьбоносные законы о сфере ЖКХ, в первую очередь — Жилищный кодекс — а в нем уже тысячи поправок!

Александр Дмитриевич, еще один вопрос. «Работодатели безнаказанно противодействуют профсоюзам по созданию первичных организаций» — это фраза из материала, который мы печатали в нашем журнале в 2019 году¹. Что-то с тех пор изменилось? Сколько сейчас первичных организаций входит в Профсоюз?

В состав Профсоюза входят 3285 первичных профсоюзных организаций, которые действуют в 77 субъектах Российской Федерации. Есть крупные — это Москва, Санкт-Петербург, но, в основном, некрупные. Но при этом надо помнить, что часто наши предприятия являются градообразующими.

Численность падает, к сожалению, но есть ростки положительные, назову Самару и Москву, которые увеличили численность членов Профсоюза.

Это два самых активных профсоюза?

У нас активных достаточно много — Санкт-Петербургская организация, Московская областная организация, у нас много сильных организаций, но, к сожалению, так называемые «работодатели» считают, что профсоюзы только мешают. И они часто отрасль рассматривают как место охоты за деньгами, а это неправильно, и с ними, кстати, мы и боремся, как можем. Мы в суд подаем, потому что человеку тяжело «один на один» с работодателем — он может и навредить, и уволить, и по заработной плате пройтись неугодным, но все равно мы боремся.

¹ См. № 6 за 2019 год «Поздравляем наш Профсоюз работников жизнеобеспечения со 100-летием».

В суд подает ЦК профсоюза или региональные профсоюзы?

Мы не имеем права, к сожалению, в суд подавать, по закону мы этого лишены.

А кто подает в суд? В основном, сами работники?

И смелые председатели профкомов. Таких у нас не скажу, что много, но есть. И часто это почему-то женщины. Иногда меня это просто поражает, «есть женщины в русских селеньях», это все от Некрасова...

Александр Дмитриевич, следующий вопрос. На III Пленуме Центрального Комитета Профсоюза жизнеобеспечения будет рассматриваться выполнение Программного документа Профсоюза на 2019–2024 годы, который был утверждён VII съездом Профсоюза. Можете ли рассказать о задачах этого программного документа, и что удалось из него реализовать, а что пока не удалось, и почему?

Если в целом оценить нашу работу за несколько последних лет, то больше не удалось. Во-первых, у нас ОТС распространяется на всех, но применяется оно очень редко. Люди, которые называют себя работодателями, всячески уходят от выполнения отраслевого тарифного соглашения, ссылаясь на все, что угодно: нет денег, нет того, нет этого. И я им говорю — если у вас нет ничего, и вы не можете даже заработную плату достойную платить, зачем вы руководите таким предприятием? **Повышение уровня заработной платы и рост реальных доходов** работников нашей отрасли всегда были основными задачами деятельности ЦК Профсоюза и его территориальных организаций. В этих целях Программным документом были определены показатели, которые позволят вывести в объединяемых организациях **среднемесячную заработную плату на уровень не ниже среднего по субъектам РФ.**

Второе — охрана труда, техника безопасности в запущенном виде у нас практически по всем предприятиям, но охраной труда надо заниматься очень серьезно. Число смертельных случаев у нас, к сожалению, не уменьшается, а увеличивается, и многие заканчиваются летальным исходом. За последнее время это случилось в Таганроге, в Подмосковье постоянно что-то происходит на наших предприятиях, но средства массовой информации обходят это стороной.

Еще я считаю серьезной недоработкой кадровую политику в целом. Кадрами в нашей отрасли никто за последние 30 лет не занимался.

Сейчас эта работа благодаря деятельности Совета по профессиональным квалификациям в ЖЖХ только начинает разворачиваться. Появляются новые профессии, которых мы раньше даже не предполагали. В 2021 году СПК ЖЖХ было разработано 5 новых профстандартов, а 9 — актуализировано. Советы по профессиональным квалификациям при участии представителей Общероссийского профсоюза создают организационно-методическую и ресурсную основу проведения независимой оценки квалификаций. Способствуют деятельности 75 центров оценки квалификаций в сфере ЖЖХ и 62 Центров оценки квалификаций в лифтовой отрасли, в состав которых в качестве экспертов включены председатели территориальных организаций Профсоюза.

В новых условиях надо жить и работать с другими знаниями, и это тоже требует определенных забот. По большому счету, кадры в нашей сфере деятельности, как правило, случайные. В сферу ЖЖХ приходят из здравоохранения, образования, культуры, вооруженных сил — если ты там не нужен, то приходи к нам в ЖЖХ, и, как правило, таких людей на руководящие должности выдвигают.

Подбор, воспитание и расстановка кадров — еще одна тема, в которой мы должны разобраться все вместе. Нет государственного и муниципального заказа. ВУЗы готовят специалистов для водоснабжения, для теплоснабжения, специалисты заканчивают профильные учреждения — колледжи, а потом они уходят в другие сферы. Получается, что мы готовим специалистов не для сферы жизнеобеспечения.

Я считаю, что кадровая перезагрузка в ЖЖХ возможна на основе повышения квалификации кадров, создания новой системы их подготовки и переподготовки, развития системы высшего и среднего специального образования в субъектах Российской Федерации. В Программном документе Профсоюза были закреплены тезисы и основные направления деятельности профсоюза по **обеспечению прав работников объединяемых Профсоюзом отраслей на непрерывное обучение, позволяющее приобретать новые профессиональные навыки, переучиваться и повышать квалификацию.**

Формирование современной кадровой политики в ЖЖХ невозможно без позитивных изменений в системе оплаты труда в отрасли, а также мер по обеспечению достойных условий труда в ор-

ганизациях ЖКХ, способствующих привлечению и закреплению в отрасли инженерных кадров и молодежи.

Поэтому сейчас для нас наипервейшая задача — подписание нового ОТС.

Александр Дмитриевич, как раз на нем тела остановиться. Предыдущие соглашения (их у нас два) действуют последний год, и в этом году будет заключено ФОТС на следующий трехлетний период. Какие ключевые аспекты по заработной плате и охране труда в нем должны быть учтены и на что будет «упираться» Профсоюз жизнеобеспечения при заключении соглашения?

Прежде всего, надо отметить, что у нас с объединением работодателей отношения давнишние и рабочие. И это — заслуга как объединения работодателей, так и профсоюзной структуры.

Вопрос заработной платы — это вопрос переговоров. Поднимать заработную плату, конечно, мы намерены, но мы всегда будем упираться в одно и то же.

Положения коллективных договоров на предприятиях, касающихся оплаты труда, в частности, соответствие размеров тарифных ставок 1-го разряда, предусмотренных федеральными отраслевыми тарифными соглашениями, и индексации в большинстве организаций жилищно-коммунальной сферы выполняются не в полном объеме. По данным ряда территориальных организаций тарифные ставки составляют от 40 до 80% от установленных ОТС. Прежде всего, это связано с отказами региональных тарифных комиссий при формировании и утверждении тарифов учитывать размеры минимальных ставок, установленных федеральными соглашениями.

С прежней Федеральной службой по тарифам, я скажу открыто, мы просто боролись, потому что она относилась к нашим отраслям как к отраслям, которые для государственной политики не представляют никакого интереса, что совершенно неправильно. Прежнее руководство антимонопольной службы считало, что ЖКХ — это «бездонная бочка». Сейчас пришел новый руководитель, с которым мы пытаемся выстраивать отношения. Тоже не просто, но нужно уйти от политических решений в пользу экономики, чтобы тариф был экономически обоснованным, как во всем мире. И это тоже мы будем закладывать в отраслевое тарифное соглашение. Сейчас готовится к рассмотрению в Государственной Думе законопроект

о тарифах. Мы обязательно будем добиваться включения в него наших основных требований по учету ОТС в тарифообразовании.

Не могу обойти вниманием вопросы, связанные с охраной труда.

На сегодняшний день невозможно недооценивать роль уполномоченных по охране труда, которых в целом по Профсоюзу насчитывается более 6 тысяч. Они осуществляют постоянный контроль над состоянием условий труда, соблюдением требований охраны труда не только работодателем, но и выполнением работниками правил и норм охраны труда, формированием у работников потребности соблюдать правила и инструкции по охране труда.

По действующему законодательству крайне затруднены проверки профсоюзами соблюдения правил охраны труда в организациях. 21 февраля 2022 года прошла организованная ФНПР встреча с начальником Управления осуществления федерального надзора в сфере труда Федеральной службы по труду и занятости Яцких Иваном Николаевичем. Достигнута договоренность о возможности привлечения технических инспекторов профсоюзов к плановым проверкам Роструда, естественно в рамках действующего законодательства.

В связи с групповым несчастным случаем на предприятии водоканала в Таганроге Президиум ЦК незамедлительно провел заседание по видеосвязи и оперативно принял обращение к Председателю Правительства России М. В. Мишустину, поставив в нем вопросы охраны труда и техники безопасности на предприятиях.

Трагедия на шахте в Кузбассе вывела проблему охраны труда на федеральный уровень, на уровень Президента России. Президентом принято решение о внесении в Трудовой кодекс России ряда статей, расширяющих права профсоюзов в сфере охраны труда. Хочется надеяться, что и наша позиция, как и позиция ФНПР, сыграли позитивную роль в принятии этого решения.

К сожалению, до сих пор нерешенной задачей остаётся учёт биологического фактора у работников канализационного хозяйства при проведении СОУТ. Процесс внесения изменений в Методику и ее утверждение попал под «регуляторную гильотину», задача которой создать в сферах регулирования новую систему понятных требований к хозяйствующим субъектам. Но есть надежда, что при подготовке Минтрудом России нового нор-

мативного правового акта, предусматривающего приведение действующих норм Методики в соответствие с законодательством об обязательных требованиях, будут учтены предложения Профсоюза о необходимости оценки биологического фактора на рабочих местах работников, занятых обслуживанием и ремонтом канализационных сетей, сооружений и производственного оборудования в жилищно-коммунальном хозяйстве.

До 01 января 2021 года в Российской Федерации действовало 113 правил по охране труда, а после проведения «регуляторной гильотины» их количество значительно сократилось — до 41 правила. Многие правила были объединены в один документ, а также из них были исключены дублирующие требования, установленные другими документами. Такое преобразование содержания правил по охране труда резко повысило требования к специалистам по охране труда. Они должны свободно ориентироваться не только в «своих» правилах, но и в сопутствующих документах Роспотребнадзора, Роструда, Ростехнадзора и других.

Кто-то придумал «гильотину» для формирования в соответствующей сфере современной, адекватной требованиям времени и технологического развития, эффективной системы регулирования, основанной на выявлении наиболее значимых общественных рисков и их снижении до приемлемого уровня. Но она «режет» часто по тем профессиям, которые являются судьбоносными, в частности, в сфере ЖКХ, по тем людям, которые работают в системе водоснабжения. Это — серьезная большая работа, которая, к сожалению, не поддерживается структурами государственной власти — Минстроем, ФАС и Минюстом. Считается, что люди, которые никогда не работали в системе ВКХ, имеют право определять численность работников на объектах.

Вы имеете в виду «злополучный» приказ 154/пр?²

² Информация в рубрике «Оплата и нормирование труда в ЖКХ: «Для водоканалов планируются к утверждению типовые отраслевые нормы труда: остановит ли Минстрой России отрицательное заключение экспертов» (отрицательные отзывы Минэкономразвития России и Закрытого акционерного общества «Научно-исследовательский центр муниципальной экономики» по проекту приказа Минстроя России «Об утверждении Типовых отраслевых норм труда и штатной численности работников водопроводно-канализационного хозяйства») в № 9 за 2019 год; «Опять двойка» (итоги рассмотрения проекта приказа Минстроя России «Об утверждении Типовых отраслевых норм труда и штатной численности работников водопроводно-канализационного хозяйства» на заочном заседании рабочей группы по развитию рынка труда и содействию занятости населения Российской Федерации трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений) в № 4–5 за 2020 год; ««А нам все равно»: Минстрой ввел в заблуждение и проигнорировал мнение РТК» в № 6 за 2020 год; статьи генерального директора Научно-исследовательского Центра муниципальной экономики Б. В. Хмельникова: «Хотели как лучше, а получилось, как всегда. Заметки бывалого нормировщика на полях одного нормативного документа» в № 9 за 2020 год, «Хитросплетения отраслевых норм» в № 2 за 2021 год.

Да, но там нет поддержки со стороны министерства, а оно часто работает не на результат, который должен в конечном итоге сложиться в отрасли и стать положительным, а работает таким образом, чтобы потом не сказали, что министерство повлияло на рост тарифа. А тариф должен расти, и сейчас везде этот рост происходит. Можно, конечно, закрыть глаза и сказать, что тарифы расти не будут, а бензин, нефть, уголь, газ, электричество будут расти. Кстати, раньше тариф на электроэнергию 2 раза пересматривался в году, а тарифы в системе ЖКХ — один раз, и у нас постоянно были выпадающие доходы. Такое чувство, что как будто назло всё делают, чтобы простым людям жилось все хуже и хуже. Развал ЖКХ — это же прямая дорога к социальным потрясениям. А нам это совершенно не нужно. Наша задача — чтобы у нас все работало, и чтобы у людей была нормальная жизнь. А кто так себя ведет, тот работает против Президента по большому счету. Это и есть недруги наши, только внутренние. И я смело об этом говорю.

Александр Дмитриевич, Вы для нас — пример смелости в словах и поступках. Как раз хочу слова Президента привести при подписании трехстороннего Генерального соглашения: «Ничего лучшего не придумало человечество для обеспечения социального мира и стабильного развития экономики, чем социальное партнерство». Мы уже много лет говорим о том, что наше Федеральное отраслевое соглашение в жилищно-коммунальном хозяйстве серьезно заработает в случае, если его подпишет третья сторона — Министерство строительства и ЖКХ. Какой Ваш прогноз — состоится ли это в этом году?

В существующей правовой системе одним из самых действенных рычагов успешной работы профсоюза по защите прав работников является социальное партнерство.

ФНПР — федеральные независимые профсоюзы России — это структура, которая зарекомендовала себя с положительной стороны в плане социального партнерства.

30 лет уже существует Российская трехсторонняя комиссия по социально-трудовым отношениям, которая заключает генеральные соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов всех отраслей, общероссийскими объединениями работодателей всех отраслей и Правительством России.

И у нас тоже должна быть точно такая же конструкция — 3 стороны.

Совершенно верно. ФНПР и наш профсоюз делают все, чтобы с самого верха начиналось и заканчивалось муниципалитетами. Но пока эта практика, к сожалению, не работает так, как должна работать. А вот мировой опыт говорит именно о том, что когда начнет работать местное самоуправление и 3 стороны будут от самого низа до самого верха заниматься этими проблемами... Я изучал норвежский опыт — там Союз работодателей небольшого города, профсоюзная сторона и работодатели, денежки которых приходят в бюджет этого города, собираются и рассматривают, на что и куда направить эти деньги. Норвегии за 30 лет удалось из отсталой страны стать одной из передовых стран в мире.

Мы очень большое внимание уделяем трехстороннему соглашению. Наличие сегодня в Конституции записи в статье 75.1 о социальном партнерстве и работодатели, и Правительство РФ считают одним из магистральных направлений совместной работы, чтобы это работало для всех. Прежде всего, для людей труда.

Я сегодня, когда к вам ехала, обратила внимание, что остановка до сих пор называется «Дворец труда профсоюзов».

Да, и по многим вещам мы должны отряхнуться от той перхоти, которую на нас насыпали и вспомнить то хорошее, что раньше было. Я не утверждаю, что раньше все было идеально и хорошо, но раньше человек, который трудился, имел право заработать и сказать, что он рабочий человек, он знал, что у него впереди будущее. На сегодня такой позиции твердой у человека работающего нет. У нас 20 с лишним миллионов людей, которые работают и считают себя бедными. Это недопустимо. Это тоже одна из задач, которую ФНПР ставит перед собой.

Программным документом Профсоюз поддерживал решение ФНПР добиваться законодательного выведения МРОТ на уровень минимального потребительского бюджета, что могло стать реальной основой преодоления бедности. Но, как Вы уже знаете, с 2021 года изменилась методика расчета МРОТ. Надо сказать, что отказ от определения МРОТ на основе потребительской корзины в пользу медианного подхода привел в 2021 году к положительным изменениям. Если бы в 2021 году МРОТ определялся по старой методике, его значение было бы ниже на 400 рублей. Однако, в этом году эта разница составила всего 140 рублей. Данная динамика ставит под сомнение целесообразность перехода к медианной методике в среднесрочной перспективе из-за снижения темпов роста МРОТ. **Консервация МРОТ в рамках и в привязке к текущему, явно недостаточному уровню заработной платы, обеспечивает рост не благосостояния, а бедности.** В связи с этим Профсоюз совместно с другими профсоюзами направил обращение на имя Министра труда Российской Федерации Антона Котякова с предложением увеличивать соотношение МРОТ и медианной зарплаты на один процентный пункт ежегодно.

Александр Дмитриевич, а по каким направлениям осуществляется деятельность по развитию социального партнерства в ЖКХ и с какими проблемами при этом приходится сталкиваться?

Прежде всего, это ОТС, которое мы пытаемся продвинуть. Начиная с генерального соглашения, где мы тоже принимаем участие, при этом у нас нет прямого выхода на правительственную структуру, это мы делаем через ФНПР. Профсоюз, не ведя с Правительством переговоров напрямую, через ФНПР имеет возможность представить и представляет Правительству Российской Федерации свою консолидированную с иными Профсоюзами — членами ФНПР, позицию.

Раз в месяц идут заседания в Доме правительства РФ, где в обязательном порядке обсуждаются социально-экономические вопросы, которые правительство рассматривает, и там идет дискуссия — сторона работодателей высказывает свое мнение, сторона профсоюзов — свое мнение, а Правительство подытоживает, и это очень важный момент. Дальше мы даем свои предложения в это генеральное соглашение по вопросам, связанным со сферой жизнеобеспечения.

Прислушиваются к Вашим предложениям?

Сейчас больше стали прислушиваться к нашим предложениям.

Вы считаете, что в этом году что-то может поменяться?

Этот год будет трудным для всех для нас и очень тяжелым. Следующий год, я думаю, будет тоже очень тяжелым. Года 2–3 нам будет трудно. В 1943 году, когда война была еще в самом разгаре, и было неясно, чья возьмет, наблюдался огромный рост членства профсоюзных рядов, начиная с Сибири и Урала. Люди понимали, что нужно объединяться, что вместе будут сильнее, вместе лучше переносить тяжелые времена. Так что наш народ в трудные времена всегда объединяется. Сейчас ситуация схожая с 1943 годом, и я думаю, что человек труда поймет, что в одиночку ему тяжело бороться, а вместе — сильнее, тем более что у нас есть очень хорошие профсоюзные лидеры по всей России.

Роль социального партнерства будет возрастать.

И время пришло?

Мы опоздали, конечно, лет на 20.

Но, как говорят, «лучше поздно, чем никогда».

У нас по-другому и не бывает.

Наша отрасль замечательная, и надо, прежде всего, чтобы менялось отношение к тем людям, которые работают в сфере жизнеобеспечения, а это два с половиной миллиона работников.

Это большое количество!

Но было четыре с половиной миллиона. Миллион потеряли за год, я уже рассказал.

Недальновидная миграционная политика — это тоже то, с чем я борюсь, как могу.

А что здесь не так?

Здесь все не так. Во всем мире (там, где защищаются национальные интересы стран) существует такая практика — иностранных рабочих привлекают тогда, когда не хватает своих мозгов. Не рук, а мозгов не хватает. Или просто не хватает людей. Но тогда иностранному рабочему работодатель платить должен больше, чем нашему. А наши так называемые работодатели что делают — они приглашают иностранцев, заселяют их в подвалы, платят им копейки, унижают их, принижают их, разводят в подвалах различные болезни, и кончится это тем, что оттуда и детишки вылезут взрослые уже, и они будут говорить «вы нас эксплуатировали, мы вам за это отомстим». Понимаете, да?

Вы сейчас очень серьезную тему поднимаете.

Это страшная тема.

Страшнейшая.

Но многие этого просто не понимают.

Это озлобленные люди, которых выращивают те, кто хочет управлять нами, кто считает, что все знает. Так называемые «бизнесмены». Но они не бизнесмены, они — недоумки. Потому что они свою судьбу с Россией не связывают никоим образом. Они считают, что здесь они поохотятся и уедут. А сейчас их там уже не ждут. Петух изжарен, и он многих начинает клевать. А миграционная политика — это огромные деньги. Представьте, у меня в управлении 100 дворников, это немного. Я им должен платить 20 тысяч, а я им буду платить 10 тысяч. Со 100 человек по 10 тысяч — это миллион! И эти люди согласны на это! Они приехали из аулов, и они могут либо копать, либо не копать. А наших туда не берут! А берут иностранцев! А они нам вообще не нужны, это даже другой век!

У нас сейчас, по сути, уничтожают парк Покровское-Стрешнево, Битцевский лес и другие особо охраняемые природные территории, где копать можно только вручную, так как там везде корни деревьев. А люди, которые там работают, трудовыми мигрантами являются, и я с несколькими разговаривала, у них очень неплохая зарплата — 2500 рублей в день, это порядка 60 тысяч в месяц. Правда, там полностью нарушается трудовое законодательство, они живут в вагончиках.

Они по 12 часов вкалывают.

Да я думаю и больше, у нас в парке даже ночные работы ведутся. И они настолько делают это неквалифицированно — они подрезали корни вековых и возрастных уникальных деревьев. У нас Покровское-Стрешнево — природно-исторический парк, если чуть углубиться в его историю — в нем жил Николай Карамзин в период своей работы над «Историей государства Российского», здесь Лев Николаевич Толстой познакомился со своей будущей женой, лесопарк стал свидетелем и горестных моментов четы Толстых: здесь первоначально были похоронены их двое детей... И трудовые мигранты, работающие в парке, сейчас уничтожают дубы, липы и сосны тем, что подрезают им корни.

Они этого не понимают и их надо простить. А вот кто это делает? Это рядом с властью кто-то.

Как понять, кто это?

А кто будет строить потом? Девелоперы.

Вы считаете, что наши особо охраняемые природные территории тоже будут застроены?

Конечно. Эта политика, которая связана с жилищным строительством, она вредна для России, у нас главное богатство — это земля, это огромное количество земли. И нужно заниматься малоэтажным строительством, не заниматься активным благоустройством в плане газонов. Я скажу почему. Это красиво, но деревья будут падать, потому что в газоне жизни нет и надо обрабатывать, — где надо траву собирать, а где листву надо оставлять, чтобы она перегнивала, и это — целая наука, это надо мозги иметь.

И более того, эти газоны надо содержать, а это — дополнительные деньги. Газонокосилки создают шум для людей, которые там отдыхают, ходят по парку. А травяной покров не надо косить.

А в этом травяном покрове кузнечики, всякие букашки, пчелы. . . газоны надо развивать, но не везде.

У нас есть Президент, есть Председатель Правительства, но нет министерства здравого смысла.

Александр Дмитриевич, «крайний» вопрос: какая основная задача Профсоюза жизнеобеспечения на сегодняшний день?

Выжить. Вместе с людьми. Потому что будут перебои с водой, с теплом, и с нефтью, и с газом. Огромные проблемы будут. Сейчас аварийность будет нарастать, потому что отрасль находится на грани выживания, а не просто банкротства. Очень много предприятий на грани банкротства и работают они просто по инерции. А вот если не будет воды, не будет тепла, то это очень серьезно. Что больше всего просят люди там, где сейчас идет спецоперация — воду и тепло. Нет воды — все, жизнь заканчивается. Не ценим, что у нас здесь, рядышком.

Александр Дмитриевич, спасибо огромное за это интервью.

И от имени всех читателей и себя лично хочу поздравить Вас с Вашим юбилеем. Здоровья Вам крепчайшего и оставайтесь всегда таким же — честным и открытым, каким мы Вас все безмерно любим!

Беседовала главный редактор журнала «ЖКХэксперт: экономика и право», заместитель генерального директора Научно-исследовательского центра муниципальной экономики, Межецкая Вероника Анатольевна

Дорогой Александр Дмитриевич!

**Коллектив ЦНИС искренне и сердечно поздравляет Вас со славным юбилеем!
От всей души желаем Вам доброго здоровья, благополучия, неиссякаемой энергии, реализации всех поставленных планов и идей, удачи и успехов во всех начинаниях, творческого долголетия!**

